

Глава 2. Я не хочу умирать.

Все еще держа ребенка на руках, Энакин почувствовал странное чувство заботы, рассматривая разрушенную улицу.

Повернув голову, он увидел, что к ним приближается бело-голубой автомобиль, издающий невероятно раздражающий звук. Машина остановилась немного в стороне от их места, и из нее вышли двое мужчин, но, похоже, это были не охотники за головами, и он выбросил их из головы.

Собираясь уходить, он задумался о том, что делать с ребенком. Судя по всему, она не могла вернуться домой... Было ли это какое-то видение Силы или что-то совсем другое?

– Сэр, с вами все в порядке? Что с девочкой? – крикнул один из новоприбывших, заставив Энакина повернуться к ним.

Двое мужчин держали перед собой какое-то примитивное оружие, с которым они обращались чуть более профессионально, чем обычные штурмовики, вероятно, местные стражи порядка.

– Все в порядке, я уже устранил опасность, – сказал он им серьезным голосом, но оба офицера в форме замерли и обменялись взглядами.

Быстро среагировав, они отступили за свой автомобиль, наводя на него оружие с очень уверенным видом, прячась за дверями машины.

На секунду Энакин подумал, что они попытаются его арестовать, и задумался, что делать - ведь ему так давно не приходилось беспокоиться о последствиях нарушения закона.

Затем офицеры посмотрели на разрушенную улицу, на мертвых наемников, все еще истекающих кровью.

– Да, нет, садись в эту чертову машину, Валински.

– О, слава Богу! – выдохнул второй офицер, забираясь в машину.

Энакин с некоторым весельем наблюдал, как машина удаляется, прокладывая себе путь обратно. Кто бы мог подумать, разумные стражи порядка?

В молодости он всегда удивлялся, почему люди настолько глупы, что стреляют в джедаев из бластеров... А потом он вырос, пал и больше не удивлялся, просто смирился с тем, что большинство людей, будь то бандиты, работоторговцы или повстанцы, просто напросто тупы, зачем бы им еще стрелять из бластеров в Дарта Вейдера.

Покачивая головой, Энакин еще секунду смотрел вслед удаляющейся машине, а затем отвернулся. Взрывом Силы он сместил с дороги несколько обломков, расчистив дорожку в стороне от улицы.

Собираясь уходить, он задумался о своем положении: у него больше не было поддержки Империи или Храма Джедаев, он больше не мог достать себе что-нибудь необходимое, а планета, похоже, была действительно примитивной.

Каковы были шансы, что в ближайшее время он снова получит доступ к бластерам? Энакин не

очень любил бластеры, но и не презирал их, как его бывший учитель, и в них можно было найти много полезных материалов.

Подняв руку, он использовал силу, чтобы собрать все оружие на улице, вырывая его из рук или из-под обломков, пока перед ним не осталась огромная куча снаряжения.

Вероятно, в ней были и маячки, но от них он мог избавиться позже, да и спрятаться было негде. Почувствовав, как рука ребенка вцепилась в его рубашку, Энакин снова посмотрел на нее, заметив ее расширившиеся глаза, когда он с помощью силы удерживал оружие в воздухе.

– Ах, да, это привлекает внимание, не так ли? – спросил он вслух, и девочка медленно кивнула.

Быстро оглядевшись по сторонам, он нашел более-менее целую машину, которую его сила лишь опрокинула, и протянул руку. Он поставил ее обратно на улицу и, почти не прилагая усилий, отпер заднюю дверь, заталкивая туда свое новоприобретенное оружие.

Через секунду девочка сидела на пассажирском сиденье, а сам Энакин – за рулем: опыта вождения у него не было, но педали есть везде в галактике, он разберется.

Приложив руку к замку зажигания, он почувствовал, как открывается доступ к силе, а затем завел машину с помощью телекинеза. Он начал медленно ехать, проверяя возможности машины. Убедившись, что все работает, он нажал на педаль и повернул руль.

Шины автомобиля завизжали на дороге, когда он совершил поворот на 180, и этот звук был странно приятен для его ушей. Девочка сжалась на сиденье, но он не волновался – у него всегда был талант к вождению.

Машина могла двигаться только на очень медленной скорости, Энакину даже не приходилось использовать силу, чтобы проехать между другими машинами и автомобилями, его природных рефлексов было более чем достаточно, чтобы справиться с низкой скоростью.

Ездить по земле на шинах было необычно, но он привык к этому, лишь несколько раз попав впросак. Крики девочки и отчаянные попытки застегнуть ремень были совершенно излишни.

Проехав по городу, Энакин быстро направился прочь от центра к почти заброшенным докам. Ему нужно было время, чтобы освоиться, обдумать варианты и собрать необходимое оборудование, а это значит, что ему нужно уединиться хотя бы на неделю или около того.

Подумав, он понял, что есть два способа добиться того, чтобы люди оставили тебя в покое. Когда он был Вейдером, люди просто не смели его беспокоить, задавать вопросы или даже следить за его передвижениями.

Даже здесь, на этой отсталой планете, он уже читал об этом в своем беглом поиске. Угрозы класса S оставляли в покое до тех пор, пока они не создавали слишком много проблем. От слабых существ вроде Нильбога и Машинной Армии до загадочных существ вроде этого Спящего, правительства просто предпочитали оставлять их в покое.

К сожалению, он не хотел идти на этот вариант, каким бы заманчивым он ни был, он был слишком близок к тому, как он вел себя в роли Вейдера, и он пытался избежать возвращения на темную сторону.

Так что, согласно второму варианту, его, как бедного раба, тоже оставили в покое... в основном, по той простой причине, что он был никому не нужен, его не замечали, а если и

видели, то просто не обращали внимания.

Он не любил вспоминать о времени, проведенном на Татуине, вплоть до того, что всерьез подумывал использовать его в качестве мишени вместо Альдераана, но это научило его выживать, не привлекая внимания, и что существует целая каста людей, которых другие просто вычеркивают из своего сознания.

Быстрее, чем он ожидал, город превратился в трущобы и заброшенные здания, заполненные обычными для таких промышленных городов бездомными. На Татуине такие люди не выжили бы, умерев от жажды или убитые бандитами, но они не были редкостью в тех местах, где основные вещи были действительно доступны.

Позволив силе вести его, он, в конце концов, нашел складское здание, в котором никого не было. Сбросив скорость, машина остановилась перед широким входом, и Энакин с помощью силы приподнял ворота, после чего заехал внутрь и опустил их обратно.

– Я не хочу умирать, пожалуйста, я не хочу умирать, я не хочу умирать! – тихо повторяла девочка, плотно закрыв глаза и отчаянно цепляясь руками за сиденье машины.

Энакин был... слегка оскорблен: неужели она действительно думала, что он разобьет машину? На такой скорости? Даже если он попадет в аварию, Сила была более чем способна защитить их обоих.

– Мы уже остановились, – наконец вздохнув, сообщил он девочке, вызвав у нее очередной возглас удивления, Энакин лишь окинул ее странным взглядом. – Я нахожу твое отсутствие доверия тревожным.

Покачав головой, он вышел из машины и осмотрел место: грязное, заросшее паутиной и мусорными отходами, в некоторых местах испачканное тем, о чем он предпочел бы не думать, но в ближайших зданиях никого не было, и, учитывая все, это было лучше, чем можно было ожидать.

С другой стороны машины девушка открыла дверь и чуть не вывалилась наружу, тяжело дыша и едва не рухнув на колени, но в последний момент взяла себя в руки и устояла на него.

– Беспокоишь? Вы мешаете! Вся ваша семья вызывает беспокойство! – Покраснев, она отвернулась от него и уселась на пустой ящик.

Секунду Энакин просто смотрел на вспыхнувшую девушку, не зная, что делать. Вздохнув, он подошел к ней и остановился в нескольких шагах.

– ...Тебе ничего не угрожало, я не мог ни во что врезаться на такой маленькой скорости, а если бы и врезался, то легко смог бы защитить нас обоих.

– ...Я не могла увидеть цифры, я пыталась узнать, но они были просто... сломаны, – почти прошептала девочка, прижимая ноги к груди в попытке найти утешение.

Энакин не знал, что делать, он не умел утешать, может, когда-то и умел, но не сейчас.

Неловко озираясь по сторонам, он, в конце концов, сделал шаг к девочке, протягивая ей руку. Она лишь посмотрела на нее, а затем подняла голову и посмотрела ему в лицо.

– Я хочу пить.

Сжав ладонь в кулак, он опустил руку и оглядел здание в поисках признаков воды, но таковых не обнаружил.

Проклятье, он действительно был неудачником в этом деле, ему следовало бы потратить некоторое время на то, чтобы поблагодарить силу за то, что Люк был воспитан его братом, а Лея - на Альдераане, он бы наверняка убил их, если бы они остались с ним.

Отойдя подальше, он посмотрел на машину и сломанную дверь.

– Ты сможешь оставаться здесь в безопасности в течение часа?

– Восемьдесят два целых три восьмых шесть четвертых процента, что я останусь здесь в безопасности", - почти машинально ответила девочка, – а затем спрыгнула со своего ящика и схватила его за руку. – Не оставляй меня одну!

– ...Очень хорошо. Тогда мы пойдем пешком, – сказал Энакин после небольшой паузы. Он мог бы воспользоваться машиной, только ехать помедленнее, но она была сильно повреждена во время боя и привлекла бы много внимания. Поскольку девочка поедет с ним, ему не нужно было быть быстрым.

Развернувшись, он направился к выходу, но на мгновение остановился, когда ребенок схватил его за руку. Опустив взгляд, он увидел, что ее глаза решительно смотрят на него, как бы бросая вызов, чтобы он не отпускал ее. Это вызвало у него улыбку, правда, очень маленькую.

<http://tl.rulate.ru/book/104825/3708764>